

Повозка с вином въехала в ворота поместья Белого Журавля как раз в тот момент, когда глава поместья Лю возвращался из поездки. Увидев последнюю телегу, доверху заставленную пёстрыми кувшинами, он нахмурился:

— Это тоже вино для настоек?

Молодой слуга сиял улыбкой:

— Нет, господин Лю, эту телегу только что заказал ваш второй сын.

Лю Фушу сначала спросил у жены:

— Сюаньань вернулся?

А затем внезапно разгневался:

— Выходит, за время поездки он ничему не научился, зато пристрастился к пьянству! Где он?

Госпожа Лю тихо ответила:

— Он ещё на улице.

В голове у Лю Фушу тут же всплыли всевозможные эпитеты: бездельник, забияка, гуляка, недостойный отпрыск! И как на зло, Лю Сюаньань именно в этот момент вернулся домой в пьяном виде — что поделать, вино он выпил больше часа назад, но хмель накатывал медленно.

— Негодник!

А-Нин, заметив, что глава поместья снова собирается за палкой, быстро подхватил своего пошатывающегося от головокружения господина, и они бросились наутек.

— Вернись сейчас же! — крикнул Лю Фушу.

Лю Сюаньань стремительно скрылся в своём водном павильоне.

Всё поместье всколыхнулось, слуги прятали улыбки.

А Лян Шу словно находился в другом мире.

От города Алых Облаков до города Ваньли, где располагалась контора сопровождения «Ваньли», они ехали по главной дороге. По пути им дважды попадались группы беженцев. Хотя людей было немного, из их слов следовало, что последствия наводнения в этом году оказались тяжёлыми. Даже несмотря на то, что власти выделили продовольствие, его на всех не хватало, и людям приходилось самим искать способ выжить.

— Да какой у них может быть способ? — сказала Чэн Суюэ. — Разве что к родственникам податься, а у кого родни нет — в другие края перебираться. Но ведь наводнение затронуло не три-пять городов, а огромные плодородные земли. Люди, полагаясь лишь на свои ноги, далеко не уйдут.

Гао Линь вздохнул про себя. Все понимали, что в итоге правительству придётся взяться за грандиозный проект по изменению русла реки. Даже в годы процветания такая работа обошлась бы народу дорого, а сейчас, когда Великая Янь только начала отдышаться после потрясений — да ещё и не до конца, — казна, наверное, даже дна серебряных сосудов не

успела покрыть.

— Ваше Высочество! — Когда отряд приблизился к городу Ваньли, навстречу выехали двое охранников из резиденции князя Сяо. Их отправили в контору сопровождения «Ваньли» следить за Хэ Жао, ожидая обычного задания. Однако вместо этого они стали свидетелями настоящей драмы, полной интриг и моральных дилемм, которая так напугала молодых людей, что те теперь и жениться-то боялись — уж больно страшно.

— В чём дело? — спросил Лян Шу.

— Ваше Высочество, в первый же день нашего пребывания в городе мы застали Хэ Жао на тайном свидании с главой Зала Морозной Сосны, — ответил охранник. — Они обсуждали, как постепенно захватить контору сопровождения «Ваньли».

Зал Морозной Сосны был в мире боевых искусств довольно уважаемым объединением. Его главу звали Хань Саньянь, и выглядел он весьма неприглядно: там, где должны были быть волосы, их не было, а там, где не должно было быть, они росли пышным кустом. Всё его лицо напоминало круглый фиолетовый баклажан, с которого сняли только верхнюю кожицу. Гао Линь скривился:

— Эта госпожа Хэ действительно неразборчива.

Развалить контору сопровождения оказалось до смешного просто. Хань Саньянь сначала собрал партию якобы бесценных драгоценностей и передал их в контору «Ваньли» для перевозки. Чан Ваньли, не желая рисковать, лично сопровождал груз, но всё же попал в засаду. По правилам, в случае утраты груза контора обязана возместить его стоимость, но Чан Ваньли не смог сразу собрать нужную сумму. Тогда Хань Саньянь собрал группу людей, которые каждый день приходили в контору, устраивая шум и беспорядок.

— А Хэ Жао?

— Она всё время нашептывала Чан Ваньли, чтобы он заложил контору Залу Морозной Сосны, — сказал охранник. — У Чана Ваньли сильная внутренняя энергия, поэтому мы не могли подойти слишком близко и не слышали многого.

Охранники, сопровождавшие Лян Шу, были первоклассными мастерами, и тот факт, что они не могли приблизиться, говорил о высоком уровне мастерства Чана Ваньли. Кроме того, в этот раз он вёз важный груз и наверняка взял с собой много охранников. Как же он всё-таки попал в ловушку? Чэн Суюэ с любопытством спросила:

— Вы были там? Кто его ограбил?

— Я следовал за Чаном Ваньли. Его ограбил человек в маске. Его стиль боя был крайне странным и быстрым. В какой-то момент маска соскользнула, и я увидел его бледное лицо с раскосыми глазами, как у лисьего духа из легенд. Ему было лет шестнадцать-семнадцать.

Чэн Суюэ удивилась: в шестнадцать лет уже такое мастерство?

— А что было после ограбления?

— Мы потеряли след человека в маске, но драгоценности он не забрал. Их спрятал Хань Саньянь в труднодоступной пещере.

— Кто нанял человека в маске?

— Хэ Жао. Когда она предложила план ограбления, Хань Саньянь сказал, что ограбить Чана Ваньли будет непросто. Тогда Хэ Жао упомянула, что у неё есть знакомый, мастерство которого достаточно высоко, чтобы победить Чана Ваньли. Этот человек был ей чем-то обязан. Этого долга было недостаточно для убийства, но хватило для ограбления.

— Так или иначе, всё сводится к этой госпоже из конторы, — сказала Чэн Суюэ. — Ваше Высочество, что будем делать дальше?

— Не будем больше скрываться. Возьмём её под стражу, — Лян Шу натянул поводья. — Где спрятаны драгоценности?

Охранник ответил:

— Недалеко отсюда, на пике, пронзающем облака.

Местность здесь была гористой, а пик, пронзающий облака, был самой высокой и опасной вершиной. Хань Саньянь выбрал это место, чтобы спрятать богатства, и приложил немало усилий. По словам охранников, они использовали десятки одноколёсных тележек, чтобы поднять всё на скалу, где находилась пещера. Если бы Чан Ваньли не обладал даром ясновидения, вряд ли он смог бы найти пропажу, даже мобилизовав весь мир боевых искусств.

Внутри и снаружи пещеры стояли ученики Зала Морозной Сосны, зевая. На горе не было никаких развлечений, даже звуков. Птицы улетели, оставив после себя пугающую тишину, и, кроме сна, им нечем было заняться.

— Эй, как думаете, может, ночью к нам придут духи-лисы и будут развлекать нас?

Остальные рассмеялись, шутя, что они не учёные, чтобы мечтать о таких романтических вещах. Разговор быстро скатился к пошлостям, и они красочно описывали, как из ниоткуда появятся прекрасные духи, которые, отвергнув князей и генералов, выберут их, бедных и ничем не примечательных, чтобы выйти замуж, родить детей и готовить обед.

— Даже если она будет не самой красивой, — кто-то сказал. — Главное, чтобы глаза были как миндаль, губы как вишня, кожа белая, фигура хорошая.

Все снова засмеялись, но смех оборвался, когда снаружи раздался гром.

— Ну что, духи пришли, пойдём встречать?

В этот момент у входа в пещеру мелькнула тень. Улыбки застыли на лицах, и все выхватили мечи, поднявшись с земли.

Лян Шу медленно вышел из тени, его лицо было холодным, как лёд. Чэн Суюэ шла за ним, держа меч в руках:

— У вас два выбора: либо сейчас же соберите вещи и убирайтесь с горы, либо умрёте.

— Наглость! — Люди настороженно сбились вместе, глядя на незваных гостей, появившихся словно призраки. — Кто вы такие?

— Я считаю до трёх, — сказала Чэн Суюэ. — Раз, два, три.

Никто не двинулся с места.

Чэн Суюэ отступила на шаг:

— Доброе слово глупца не лечит.

— Схватите их! — кто-то из учеников Зала Морозной Сосны громко скомандовал.

Все бросились вперёд с поднятыми мечами. Хотя они были напуганы, они не думали, что проиграют. Двое против многих — разве можно проиграть?

Они замерли, глядя на кровь, брызнувшую перед ними.

Лян Шу вложил меч в ножны наполовину.

Чэн Суюэ посмотрела на тела, лежащие на земле, и обратилась к тем, кто ещё стоял:

— Нужно ли мне считать снова?

— Пощадите, пощадите, — они были в ужасе. Один, вернее, полуудар, и десятки человек пали беззвучно. Он точно не человек, не дух, не милосердный бог.

— Спускайтесь с горы, — сказала Чэн Суюэ. — Возьмите эти вещи и следуйте за мной в контору сопровождения «Ваньли», чтобы встретиться с вашим господином Хань Саньянем.

<http://bllate.org/book/16268/1464232>